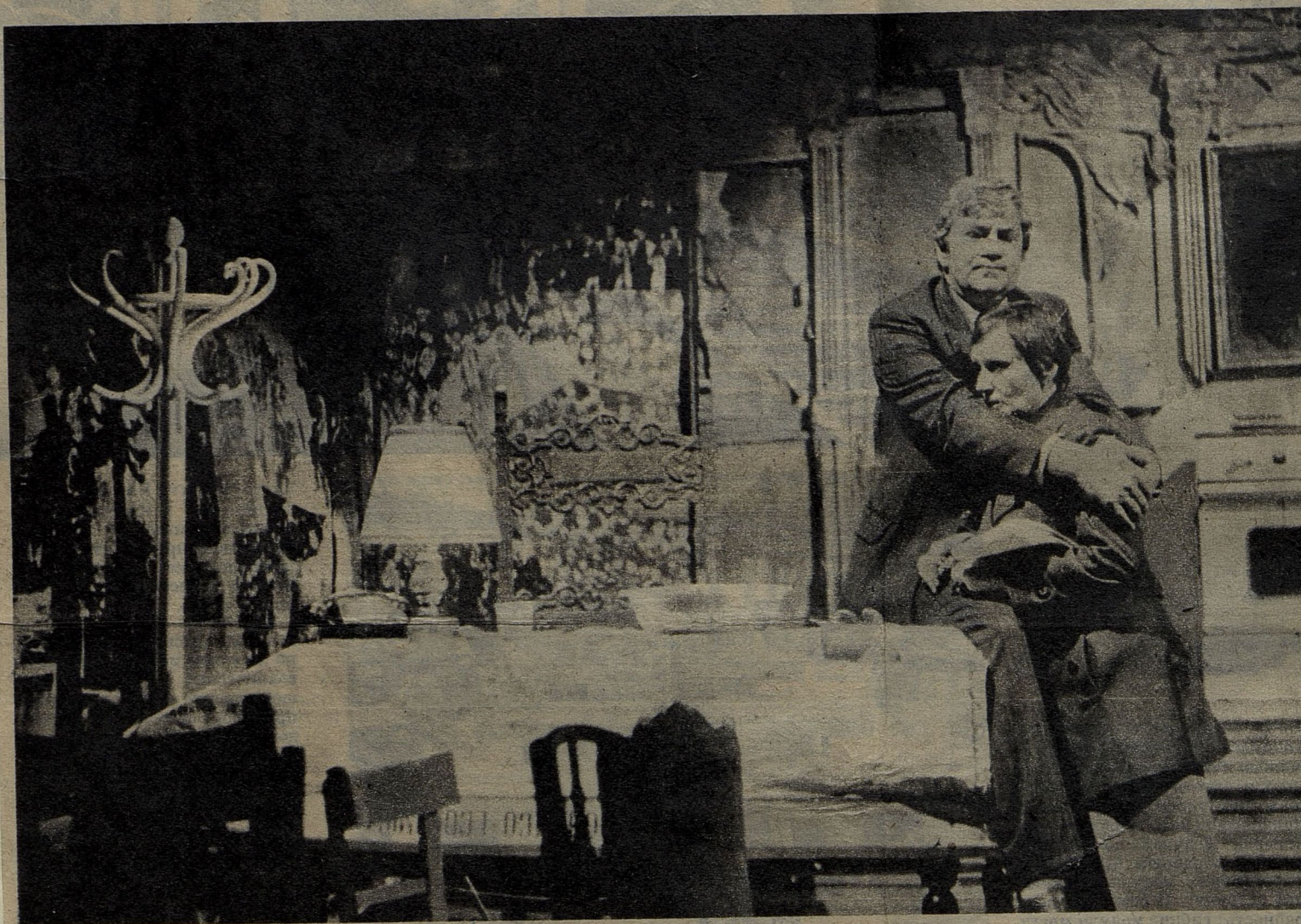

СЦЕНА

«ПОХОЖДЕНИЯ АРХИВА»

Этой последней частью, озаглавленной «Похождения архива» или «Практика», завершается драматический роман Теодора Мэнеску, вначале задуманный как тетралогия, но в дальнейшем разделенный по сюжету на три спектакля (две первые пьесы назывались «Политика» и «Мыслящий тростник» или «Диалектика») и — как указывает сам автор в своих примечаниях в тексте театральной программы — это разделение уже принято им окончательно. Итак, теперь мы можем судить о всем произведении в целом, а также лишь его третьей части, как независимой от других двух пьес, которую можно ставить и смотреть вне связи с предыдущими.

Можно утверждать, что, безусловно, выигрывает тот, кто видел пьесу «Политика» целиком, в ее полном развитии, и это по крайней мере по двум причинам. Прежде всего потому, что этот «драматический роман» содержит — на всем своем протяжении — совершенно головокружительное количество информации как известной, так и неочевидной и даже вовсе забытой информации, представляющей заманчивый экскурс в сравнительно недавнюю историю, на пути которой каждый «скачок» равнозначен утрате. Затем потому, что персонажи «Политики» — и это уже отмечалось — очень скупы в передаче подробностей из своей жизни, и если герои Теодора Мэнеску неиз-

менны с точки зрения характеристик, то их биографические данные дополняются, поясняются и нюансируются от сцены к сцене, от одной пьесы к другой. Имеются и другие аргументы в подтверждение сказанного, к примеру тот факт, что, несмотря на то, что каждая пьеса имеет свою собственную долю таинственного, причины, побуждающие к его раскрытию, следуют последовательно от одной пьесы к другой, взаимопроникаясь и взаимоутверждаясь, все время сохраняя состояния напряженного ожидания непредвиденной и искусно построенной развязки.

Однако зритель или читатель, ознакомившийся со всем «произведением в целом», с

особым интересом отметит ту последовательность, с которой автор создает драматическую канву трилогии, ее внутреннюю наэлектризованность. Ибо, несмотря на достаточное количество событий, происходящих на сцене, истинное зерно конфликта вовсе не носит эпического характера, а заключается в простом, чуть ли не абстрактном споре, в постоянном столкновении идей, в диалектическом сопоставлении принципов, проведенном с исключительной строгостью. Это — строгий и серьезный диалог, ведущийся с собственной совестью, захватывающий по своей содержательности и открытости. А наиболее удачными, полными напряженности страницами «Политики» явля-

ются как раз те, где это самосознание, совесть — преимущественно коммунистические — перекликаются с исторической, теоретической и практической деятельностью Румынской коммунистической партии. «Политика» является собой трезвый и неоднократно поднимаемый диалог во имя правды и свободы, однако диа-

лог партийный и ангажированный, без намеков поражения, диалог, твердо уверенный в светлом будущем «мыслящего тростника».

Рассматриваемая отдельно — и такой вариант анализа вполне допустим, — пьеса «Похождения архива» является, по сути, драматическим спором между людьми, призванными

под одни и те же знамена. Это история Старика и Старухи (действие происходит в годы второй мировой войны), а также история Мужчины (в годы, предшествующие IX съезду РКП). В обоих случаях выбор протекает болезненно и трудные моменты преодолеваются лишь благодаря нерушимой вере в справедливость комму-

нистического идеала. Однако пьеса «Похождения архива» охватывает гораздо более длительный период, вплоть до наших дней (упоминается и «война за Мальвинцы», делаются некоторые намеки на ряд событий 1985 и даже 1986 годов). Основное отличие этой пьесы от первых двух частей «Политики» скорее формально: монологи Мужчины уже не являются, как в прежних двух, «письмами», а звучат как ответы, которые он вынужден дать допрашивающим. В тоне его ответов сохранилось то же чувство собственного достоинства, вдумчиво-спокойное, а в самих ответах скрыты те же жизненные вопросы...

И на этот раз честь абсолютной премьеры пьесы «Похождения архива» выпала бухарестскому Театру Фоарте мик, в том же исполнителем составе (с незначительными изменениями), в котором исполнялись предыдущие две пьесы. А потому — как и следовало ожидать — и режиссура спектакля в видении Сильвиу Пуркорете существенно не отличается от предыдущих его постановок и, на самом деле, и на этот раз отмечена той же уравновешенностью и лаконичностью, внимательной направленностью актеров на игру шоансированную, исполненную внутреннего звучания, благодаря удачной «оркестровке» молчания и долгих немых взглядов. Актер Николае Поможе в роли Мужчины оказался и на этот раз идеальным исполнителем роли, отмеченной усиленным горением, достигая почти осязаемой передачи на расстоянии всей глубины мышления персонажа. Сорин Медлен в роли Юноши вначале нервозен, напряжен, метильно-злопамен, лишь в финале обретает нечто заимствованное от вдумчивого спокойствия Мужчины. Артистки Татьяна Йекель (Старуха) и Мариана Черчел (Сестра) успешно следуют созданным ими в пьесах «Политика» и «Мыслящий тростник» скромным с затаянными чувствами женским образам. Актеру Николае Диникэ еще не удалось «сжиться» с образом Старика (персонаж, которому и сам драматург здесь отдал в некоторой экстравагантности), не внося все же диссонанса.

Сценарий Виорик Петрович и Сильвиу Пуркорете сохраняют в главных чертах первоначальные детали сценической атмосферы. Непонятно, к чему в нее был введен и роля, однако возможно — он бы и зазвучал, если бы Теодор Мэнеску не завершил своего драматического романа. Роман ли это? Во всяком случае — единственное произведение такого рода в истории нашей драматургии.

ДИНУ КИКУ

